

Хэ Дачжуан теперь уже не мог думать ни о чём другом, глядя на Цзинь Жуя:

— Я умоляю тебя, не делай этого. Я сидел на улице, где было так холодно, и только он дал мне поесть и попить, открыл дверь, чтобы я мог согреться. Я умоляю тебя, прошу.

Цзинь Жуй пристально смотрел на Хэ Дачжуана, словно размышляя.

Хэ Дачжуан быстро вырвался из рук дворецкого Цзиня, упал на колени, обхватил ноги Цзинь Жуя и, стоя на коленях у его ног, умолял:

— Давай вернёмся, хорошо?

Цзинь Жуй, смотря свысока на лицо Хэ Дачжуана, внезапно засмеялся:

— Похоже, ты действительно о нём заботишься.

Хэ Дачжуан замотал головой, сразу же отрицая:

— Нет, нет, нет.

Цзинь Жуй рассмеялся:

— Раз не заботишься, тогда... уничтожим.

Едва он произнёс эти слова, как раздался громкий звук разбитого стекла. Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, побледнел и резко повернул голову.

Дворецкий Цзинь голым кулаком ударил по стеклу, и оно с грохотом разлетелось на мелкие осколки, рассыпавшись по полу.

Хэ Дачжуана несколько не испугала эта демонстрация силы, он дрожал, глядя на весь этот беспорядок.

Дворецкий продолжал крушить стекло, и каждый звук, казалось, ударял прямо в сердце Хэ Дачжуана.

Лэлэ, разбуженная шумом, выбежала в пижаме. Увидев происходящее, она тут же расплакалась. Вань Ханьдун обнял Лэлэ и отступил в сторону, прикрывая её собой, чтобы та не пострадала.

Он хорошо понимал, что Цзинь Жуй — не тот, с кем стоит связываться, и сейчас лезть вперёд означало бы просто искать смерти.

Хэ Дачжуан не знал, почему вдруг вспомнил слова Вань Ханьдуна:

— Мы оба сироты, и так хотели бы иметь своих родителей.

— Я взял её под опеку, когда ей было семнадцать.

— Может быть, потому что одному было слишком одиноко.

С криком он бросился вперёд, пытаясь остановить дворецкого.

Цзинь Жуй схватил его за руку и с улыбкой произнёс:

— Не лезь, а то поранишься.

Хэ Дачжуан, с покрасневшими глазами, закричал на Цзинь Жуя:

— Цзинь Жуй, я убью тебя!

Цзинь Жуй, смеясь, удерживал его руки и ноги, нахмурившись, спросил:

— Почему такая реакция? Ты же сказал, что не заботишься?

Хэ Дачжуан, словно безумный, вырывался, орал:

— Цзинь Жуй, ты просто тварь, подонок, ублю...

Не успел он закончить, как Цзинь Жуй вывихнул ему челюсть, заставив все слова застрять в горле. Вань Ханьдун был полностью ошеломлён происходящим.

Он смотрел на взаимодействие Хэ Дачжуана с этим светловолосым мужчиной, не понимая, что происходит.

Он видел, как дворецкий голыми руками разбивал стекло, даже не моргнув.

Он видел, как Хэ Дачжуан безумно кричал, а тот мужчина, смеясь, обнимал его, безразлично вывихнув ему челюсть. Но самое шокирующее было то, что он узнал личность этого мужчины.

Цзинь Жуй, старший сын семьи Цзинь.

Все говорили, что старший сын семьи Цзинь — это изысканный и учтивый джентльмен, но человек перед ним был далёк от джентльмена, он был просто демоном ада.

Хэ Дачжуан, удерживаемый Цзинь Жуюм, продолжал бороться, глядя на то, как некогда уютная кондитерская превратилась в хаос. Ему казалось, что он начинает задыхаться.

Он широко раскрыл глаза, глядя на весь этот беспорядок, и, слыша плач Лэлэ, Хэ Дачжуан почувствовал, что его разум будто опустел.

Снаружи уже собралось немало зевак, которые перешёптывались, указывая пальцами.

Кто-то звонил в полицию, волнуясь.

Другие снимали происходящее на телефон, но дворецкий стремительно подбежал, и с громким хрустом разломил один из телефонов пополам. Остальные, снимавшие видео, бросились бежать.

Остальные тоже испугались и с криками разбежались, наблюдая издали.

Голова Хэ Дачжуана пульсировала от боли, он стоял, словно потерявший душу.

— Хватит, — спокойно сказал Цзинь Жуй.

Дворецкий тут же остановился и встал рядом с Цзинь Жуюм.

Цзинь Жуй медленно поднялся и вправил Хэ Дачжуану челюсть.

Хэ Дачжуан, весь в поту от боли, стиснул зубы, не издав ни звука.

Цзинь Жуй, полюбив Хэ Дачжуана, обернулся и посмотрел на Вань Ханьдуна, стоящего позади.

Вань Ханьдун, обнимая Лэлэ, почувствовал, как холод пробежал по его спине, и невольно вздрогнул.

Цзинь Жуй сказал дворецкому:

— Завтра приведи его ко мне.

— Хорошо, молодой господин.

Хэ Дачжуан, всё ещё обнимаемый Цзинь Жуйем, молча шёл, опустив голову.

Цзинь Жуй увёз его на машине, которая медленно скрылась в ночи, удаляясь от некогда уютной, а теперь разрушенной кондитерской, пока та не исчезла из виду.

Хэ Дачжуан спросил:

— Почему? — Его голос был хриплым и неприятным, словно он сдерживал что-то.

Цзинь Жуй обернулся и посмотрел на него:

— А как ты думаешь?

Хэ Дачжуан поднял покрасневшие глаза и посмотрел на Цзинь Жуйя с ненавистью, готовый броситься и задушить его:

— Почему! Почему! Почему!

Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана, не говоря ни слова.

Дворецкий, сидевший за рулём, был совершенно незаметен.

Хэ Дачжуан пристально смотрел на Цзинь Жуйя, не моргая.

Цзинь Жуй внезапно засмеялся и медленно приблизился к Хэ Дачжуану. Когда их губы почти соприкоснулись, он остановился. Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана, их дыхание смешивалось, но, несмотря на эту интимную близость, она казалась крайне опасной.

— Потому что ты мой слуга, и рядом с тобой могу быть только я.

Цзинь Жуй произнёс эти слова медленно, с любовью, но с сильной долей собственничества и деспотизма. Однако Хэ Дачжуану было только противно, так противно, что его тошнило.

— Цзинь Жуй, ты пожалеешь об этом! — прорычал Хэ Дачжуан, стиснув зубы.

Цзинь Жуй внезапно засмеялся, приблизился и поцеловал Хэ Дачжуана в губы:

— Я жду.

Цзинь Жуй провёл весь день в кабинете, ничего не делая.

— Молодой господин, время ужинать, — напомнил дворецкий.

Цзинь Жуй всё ещё не двигался, сидя на диване. Он размышлял. Должен ли он позволить всему идти своим чередом с Хэ Дачжуаном и мамой Хэ, или, как говорил дворецкий, оборвать все возможные связи, чтобы не оставлять себе слабых мест.

Он просидел так неопределённо долго, казалось, будто уже скоро рассвет.

— Молодой господин, звонили из семьи Хэ, — внезапно произнёс дворецкий.

Цзинь Жуй нахмурился, взял трубку и сказал:

— Алло.

— Жуй, Дачжуан был у тебя? — тревожный голос мамы Хэ раздался на другом конце провода.

Цзинь Жуй нахмурился ещё сильнее:

— Нет, а что случилось?

Мама Хэ заволновалась ещё больше:

— После того как ты ушёл, мы с отцом его немного отругали, и он сбежал. До сих пор не вернулся, что же делать? Он не взял с собой телефон, денег нет, на нём только пижама, в такую холодную погоду куда он мог пойти?

Цзинь Жуй посмотрел на часы, было уже почти одиннадцать, и медленно выпрямился:

— Вы его искали?

Мама Хэ кивнула:

— Отец уже пошёл искать, прошло больше часа, но пока ничего. В такую зимнюю пору куда он мог пойти?

Цзинь Жуй мельком взглянул на дворецкого, и тот сразу же понял, вышел готовить машину.

— Мама, не волнуйтесь, я сейчас пойду искать, — сказал Цзинь Жуй.

Мама Хэ заплакала:

— Жуй, Дачжуан упрямый, не сердись на него. Пожалуйста, мама тебя умоляет, хорошо?

Цзинь Жуй встал и пошёл к выходу:

— Мама, о чём вы, я знаю его характер, я не сержусь.

Мама Хэ кивнула:

— Хорошо, что ты не сердишься, зубы и язык иногда ссорятся, но вы, братья, должны всё обсудить, чтобы не было недоразумений.

Цзинь Жуй кивнул:

— Я знаю.

— Тогда мама доверяет тебе Дачжуана, пожалуйста, позаботься о нём.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Хорошо, мама, я понял.

Он положил трубку и вышел за дверь.

Позвонил Хэйцзы:

— Где Хэ Дачжуан?

Хэйцзы посмотрел на данные отслеживания на телефоне и ответил:

— Западный район, улица Юйцзы, дом 83.

Сказав это, они оба вернулись на свои места, и в машине воцарилась тишина.

Вернувшись в дом семьи Цзинь, Хэ Дачжуан последовал за Цзинь Жуем в спальню.

Войдя в комнату, Хэ Дачжуан начал снимать одежду, полностью раздевшись.

Цзинь Жуй стоял рядом, смотря на него с улыбкой:

— Что, два дня не трахал тебя, соскучился?

<http://bllate.org/book/16150/1446932>